

Кирчанов Максим Валерьевич

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА 1965-1966 ГОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПАМЯТИ

Автор анализирует восприятие массовых убийств 1965 и 1966 годов в современной индонезийской исторической памяти. В статье показано, что одновременно развиваются официальные и альтернативные точки зрения. Предполагается, что политические убийства в современной исторической памяти не оправдываются. Высказывается мнение, что радикальные историографические перемены невозможны потому, что элиты опасаются поляризации общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 89-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

35. Пирожков Г. П. О предмете краеведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 134-136.
36. Пирожков Г. П. Формирование устойчивого менталитета студентов в процессе реализации педагогической программы-компендиума «История и культура Тамбовского края» (проект Тамбовского центра краеведения) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 137-140.
37. Программа курса «История Кабардино-Балкарии» (для VIII-IX классов общеобразовательной школы) / под ред. профессора Т. Х. Кумыкова (руковод.), профессора Г. Х. Мамбетова, к.и.н. М. С. Тепеева. Нальчик, 1993. 24 с.
38. Программа курса «Культура народов Кабардино-Балкарии» / рук. авторского коллектива: Х. Г. Тхагапсоев. Нальчик, 1992. 24 с.
39. Труды по естественноисторическому и экономическому обследованию Кабарды: в 3-х т. Воронеж, 1928.
40. Унежев К. Х. История Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 2012. 608 с.
41. Унежев К. Х. История Кабарды и Балкарии. Нальчик, 2005. 616 с.
42. Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. 510 с.
43. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подг. текста к печ. В. К. Гарданова, Г. Х. Мамбетова. Нальчик, 1978. 333 с.
44. Хан-Гирей. Черкесские предания / вступ. ст., сост. и общ. ред. д. филол. н. Р. Х. Хашхожевой. Нальчик, 1989. 284 с.
45. Хашхожева Р. Х. Адыгские просветители XIX – начала XX в. Нальчик, 1993. 184 с.
46. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 21.
47. ЦДНИ КБР. Ф. 2. Оп. 1.

DEVELOPMENT OF REGIONAL COMPONENT IN SCHOOL HISTORY EDUCATION OF KABARDINO-BALKARIA

Kardanova Maya Mukhamedovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University
atk-78@mail.ru

The article deals with the issues of the development of school historical regional studies in the Kabardino-Balkar Republic. The characteristic of the basic researches on the history of the Kabardian and Balkar peoples from the XVII century up to the present is given. Some approaches to the solution of the problems of the formation of the system of school regional studies in the republic by the executive bodies, authorities, scientists, methodologists, and teachers are revealed. The cited scientific works and materials showing systemic interest in the history of the region at all times can be used by researchers in source study, historiographical and specifically historical directions.

Key words and phrases: regional component; school history education in the Kabardino-Balkar Republic; history of region; the Kabardians' history; the Balkars' history; culture; traditions; national culture; ethnogeny; historical knowledge; historical regional studies; history of the Kabardino-Balkar Republic; culture of the peoples of the Kabardino-Balkar Republic.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Автор анализирует восприятие массовых убийств 1965 и 1966 годов в современной индонезийской исторической памяти. В статье показано, что одновременно развиваются официальные и альтернативные точки зрения. Предполагается, что политические убийства в современной исторической памяти не оправдываются. Высказывается мнение, что радикальные историографические перемены невозможны потому, что элиты опасаются поляризации общества.

Ключевые слова и фразы: Индонезия; политический переворот 1965 года; политические репрессии; массовые убийства; историческая память.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.
Воронежский государственный университет
maksymkirchanoff@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА 1965-1966 ГОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПАМЯТИ

Начало процессов политического транзита в Индонезии в конце 1990-х годов сделало возможным альтернативные точки зрения в отношении политических убийств середины 1960-х годов. Отношение к этой проблеме отличается рядом особенностей: индонезийское общество проявляет значительную осторожность в пересмотре национальной истории; политические элиты и представители интеллектуальных сообществ не спешат радикально пересматривать историографические схемы, унаследованные от раннего периода; попытки ревизии национальной истории в контексте памяти о событиях середины 1960-х годов носят компромиссный характер. Именно новые оценки событий, связанных с приходом к власти Сухарто, будут в центре авторского внимания в данной статье.

Современная историографическая ситуация и индонезийская историческая память относительно массовых убийств середины 1960-х годов отличается рядом особенностей.

Историческая память развивается фрагментированно. Часть общественных и политических активистов попыталась сформировать новую версию национального пантеона из жертв массовых политических убийств. Такой пантеон в общественно-политическом и интеллектуальном дискурсе Индонезии отличается альтернативным характером официальным версиям истории и носит виртуальный и воображаемый характер, функционируя не в форме политических практик и гражданских ритуалов, но в виде разного рода электронных ресурсов, создаваемых и поддерживаемых общественными активистами. Этот альтернативный пантеон формируется из жертв репрессий, которые на момент казни были известными политиками или культурными деятелями. Усилиями общественных активистов вокруг них создается ареол жертв. На статус мучеников [5; 18; 29; 39], вокруг которых предлагается формировать новые версии исторической памяти и выстраивать коммеморационные практики, претендуют: Дипа Айдит (глава Индонезийской коммунистической партии на момент казни), Нжото Лукман (один из лидеров коммунистического движения), Ибн Рагла (профсоюзный деятель), Судисман (член Политбюро Коммунистической партии), Хайрул Саллах и Викана (деятели индонезийского национального движения, бывшие среди похитителей Сукарно и Хатты в августе 1945 года с целью заставить их провозгласить независимость). Все эти деятели были не только убиты, но в период с 1965 по 1988 год подвергались идеологически выверенным негативным оценкам.

Большая работа была проведена по информированию общественности о событиях середины 1960-х годов. Общественные активисты в Индонезии 2000 – 2010-х годов подчеркивают, что факты массовых убийств были известны во время пребывания у власти Сухарто. Противники авторитарного режима полагают, что память об убийствах была интегрирована в официальный политический дискурс и связанные с ним практики конструирования исторической памяти. Первая попытка ввести проблему политически маркированного и мотивированного насилия в общественно-политический дискурс Индонезии была предпринята в 1998 году, когда парламент Индонезии инициировал создание специальной Комиссии правды и примирения [40].

Среди целей Комиссии было и изучение как фактов массовых убийств в середине 1960-х годов, так и выработка предложений новых интерпретаций этих событий, которые могли бы содействовать политической консолидации нации, а не ее дальнейшему расколу и фрагментации по линиям приверженности к той или иной политической идеологии или принципам и ценностям религиозного исламского фундаментализма, так как публичное признание убийств ставило не только вопрос об участии или неучастии армии, но и определенное число сторонников политического ислама. В подобной ситуации инициатива общественного обсуждения политических убийств в Индонезии перешла к австралийским и американским журналистам, аналитикам и политическим комментаторам [17; 19; 36]. В условиях фрагментации и политически мотивированной поляризации индонезийского общества дискурс массовых убийств середины 1960-х годов переместился из собственно индонезийского информационного пространства в англоязычный сегмент Интернета.

В Индонезии отсутствует единая историческая политика в отношении массовых убийств. Индонезийские интеллектуалы обращаются к проблемам массовых убийств и политически маркированного насилия, но подобные публикации [13], в отличие от общих изданий о событиях 30 сентября 1965 года, не носят систематического характера. Тем не менее проблема массовых политических убийств середины 1960-х годов ответственности за них [22; 27; 32; 33; 34] более активно начинает затрагиваться индонезийскими интеллектуалами, хотя термин «*rembantaian*» [16], переводимый как «убийство» или «резня», ранее фигурировал в политической публицистике Индонезии. Поэтому его нельзя признать принципиально новым для индонезийского политического языка.

Изменения в индонезийской исторической памяти, связанные с массовыми убийствами середины 1960-х годов, протекали медленно. Индонезийское общество не проявляло готовности обращаться к неприятным и эмоционально маркированным страницам национальной истории. Легитимация сложной памяти о массовых убийствах оказалась связана с осознанием исторической универсальности и незаконности насилия. Легитимации термина «*rembantaian*» в индонезийском контексте содействовала его историзация, распространение на более ранние этапы истории Индонезии [9], знакомство индонезийского читателя с фактами массовых политически мотивированных убийств в других регионах мира [7], что позднее дало возможность индонезийским интеллектуалам трансплантировать термин в индонезийский контекст.

Проблема, которую попытались поднять и обсудить индонезийские общественные активисты, оказалась политически актуальной и чрезвычайно болезненной: работа активистов встретила не только поддержку у сторонников демократизации, но и привела к организованному противодействию со стороны их противников. Верховный Суд Индонезии признал создание Комиссии, призванной изучить политическое насилие середины 1960-х годов, незаконным и остановил ее деятельность.

Власти предпочли дистанцироваться от обсуждения этой проблемы. Отсутствие государственных органов, которые занимались бы вопросами массовых убийств в Индонезии, компенсируется активностью различных неправительственных организаций. Крупнейшей организацией, которая занимается проблемами массовых убийств, является «*Yayasan Penelitian Korban Pembunuhan 1965/1966*» (УПКР) – фонд, основанный в 1999 году. Деятельность Фонда вызвала ответную реакцию со стороны политических наследников Сухарто. В 2000 году офис фонда подвергся нападению индонезийских антикоммунистов [31].

Фонд занимается изучением политических репрессий в середине 1960-х годов. Начиная с 1999 года Фондом проводились исследования массовых захоронений в районе поселения Демпес в регионе Каливири [28].

Фонд подвергает ревизии официальные и устоявшиеся версии о жертвах массовых убийств как о китайских или коммунистических агентах, формируя их альтернативное восприятие как невинных жертв [23]. Фонд стремится культивировать альтернативные версии исторической памяти, основанные на интеграции самих фактов массовых убийств в политическую память Индонезии, ставя под сомнение официальные исторические памяти, основанные на воспроизводстве нарративов, предложенных еще в середине 1960-х годов.

Проблема политических убийств середины 1960-х годов продолжает оставаться неприятной для индонезийского общества, воспринимаясь крайне болезненно [11], о чем свидетельствуют публикации [25] и информационные отчеты [12; 38], касающиеся национального примирения или возможной компенсации жертвам и их родственникам. Некоторые политические и общественные деятели из Национальной комиссии по правам человека [14; 15] признают, что массовые убийства 1965-1966 годов представляли собой грубейшие нарушения прав человека, но дальше этих признаний общественный диалог не продвинулся.

Современное индонезийское общество в интерпретации событий середины 1960-х годов развивается как фрагментированное, о чем свидетельствуют публикации в СМИ [3; 4; 6; 15; 30], в том числе и индонезийских, которые в 2000-е годы включились в обсуждение этой ранее табуированной проблематики. Интеллектуалами могут высказываться различные точки зрения, а сам социум далек от консолидации и примирения сторонников различных версий исторической и политической памяти. Большинство индонезийских историков, которые являются авторами школьных учебников, пытаются предложить компромиссную и консолидирующую точку зрения на события середины 1960-х годов.

Официальный историографический дискурс продолжает оставаться влиятельным. Современная индонезийская историография остается традиционной и консервативной, в особенности в школьных учебниках по истории [2], которые продолжают быть политизированными, и сводится к нескольким положениям, а именно: политически маркированные и мотивированные убийства имели место на территории различных регионов Индонезии в период 1965-1966 годов, политическое насилие носило неизбежный характер, его участники руководствовались наилучшими патриотическими побуждениями и стремились спасти Индонезию, обезопасив ее от коммунистической и китайской политической угрозы, численность жертв этих убийств была не столь значительной, как стремятся и пытаются доказать западные историки, и составила не более 80 тысяч человек.

Попытки объяснения и изучения подобной устойчивости исторических мифов, связанных с массовыми убийствами, предпринимались в научной литературе [21]. Большинство авторов полагает, что значительная часть индонезийцев является носителями консервативной версии национального самосознания и исторической памяти. Они не проявляют интереса и склонности к пересмотру исторических мифов, основанных на демонизации коммунистов и других жертв террора середины 1960-х годов. Весьма умеренная оценка и консервативная интерпретация событий, связанных с политическими убийствами, стимулирует современных идейных наследников Сухарто инициировать различные действия, диапазон и направленность которых может варьироваться от обращения в суд с просьбой запрета интерпретаций, основанных на сочувствии жертвам, до массового и публичного сжигания изданий, описывающих убийства середины 1960-х годов. Жертвами подобных актов, инициированных сторонниками официальной версии событий, связанных с массовыми убийствами, стало 14 различных учебников [35], в которых в той или иной степени обсуждается проблема убийств.

Специфика развития академической историографии, невозможность радикальной ревизии отношения к массовым убийствам содействовали тому, что эта тема оказалась очень привлекательной для современных визуальных искусств. Альтернативные точки зрения, которые связаны с попытками ревизии устоявшихся и сложившихся версий исторической памяти, более активно продвигаются в кинематографии. Альтернативные версии визуального восприятия появились в 2000-е годы, хотя подобные попытки имели место и ранее (например, в 1982 году вышел в прокат фильм «The Year of Living Dangerously» [20, p. 66]), но не отличались авторским характером, в целом пребывая в рамках мейнстрима массовой культуры потребления. В рамках современной ревизии сложившегося в индонезийском обществе восприятия “*pembantaian di Indonesia 1965-1966*” следует выделять три попытки визуализации альтернативной исторической памяти, представленной фильмами «*Puisi Tak Terkuburkan*», «*40 Years of Silence: An Indonesian Tragedy*» и «*The Act of Killing*».

В 2000 году вышел индонезийский фильм «*Puisi Tak Terkuburkan*» [8; 26], центральным героем которого был индонезийский поэт Ибрахим Кадир, ставший жертвой политических репрессий в 1965 году. Фильм фактически стал первой попыткой подвергнуть ревизии более ранние стереотипы. В 2006 году вышел документальный фильм «*40 Years of Silence: An Indonesian Tragedy*» (*40 Years of Silence: Sebuah Tragedi Indonesia*) [10], авторы которого стремились актуализировать альтернативный дискурс восприятия массовых убийств в Индонезии и подвергнуть ревизии ортодоксальную точку зрения, которая стала чрезвычайно распространенной в результате продвижения фильма «*Pengkhianatan G30S/PKI*». «*40 Years of Silence: An Indonesian Tragedy*» [1] является попыткой актуализировать микроисторические уровни и формы исторической памяти на примере личного опыта четырех семей с Центральной Явы и Бали. В 2012 году историческая память о массовых убийствах была актуализирована в фильме «*The Act of Killing*» («*Jagal*» [37]), в котором Аанвар Конго, принимавший участие в убийствах, рассказывает о событиях 1965-1966 годов.

Таким образом, современная индонезийская память о массовых убийствах 1965-1966 годов развивается как в значительной степени фрагментированная. В визуальном дискурсе официальная версия, предложенная в фильме «*Pengkhianatan G30S/PKI*», сосуществует с попытками актуализировать другие пласты исторической памяти, основанные на реабилитации жертв. Современная историографическая ситуация в Индонезии характеризуется одновременным сосуществованием различных подходов и интерпретаций, но индонезийские историки

предпочли самоустраниться от дискуссий и дебатов относительно событий середины 1960-х годов, поддерживая официальную точку зрения, сводящуюся к формальному признанию репрессий при отказе их публичного обсуждения и осуждения. Проблема политического насилия в Индонезии в 1965-1966 годах продолжает относиться к числу дискуссионных и неудобных тем для современной индонезийской исторической и политической памяти.

Коллективные представления о периоде 1965-1966 годов сохраняют свою значимость для современной индонезийской исторической и политической памяти, которая продолжает развиваться как в значительной степени фрагментированная, а индонезийская попытка сформировать компромиссные представления о прошлом относится к числу незавершенных процессов в контексте множественности исторических памятней и одновременно сосуществующих тактик, практик и стратегий проработки прошлого.

Список литературы

1. **40 Years of Silence: An Indonesian Tragedy** [Электронный ресурс]. URL: <http://40yearsofsilence.com/> (дата обращения: 12.12.2015).
2. **Alfian M.** Sejarah untuk SMA dan MA Kelas XII. Jakarta: Esis, 2003. 238 p.
3. **Apology to 1965 Victims not Necessary: GP Anshor** [Электронный ресурс] // Jakarta Post. 2012. August 15. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2012/08/15/apology-1965-purge-victims-not-necessary-gp-anshor.html> (дата обращения: 12.12.2015).
4. **Conference on 1965: Tragedy Overshadowed by FPI Threat** [Электронный ресурс] // Jakarta Post. 2011. January 19. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2011/01/19/conference-1965-tragedy-overshadowed-fpi-threat.html> (дата обращения: 12.12.2015).
5. **Cribb R.** The Indonesian Marxist Tradition // *Marxism in Asia* / eds. C. P. Mackerras and N. J. Knight. L.: Croom Helm, 1985. P. 251-272.
6. **Editorial: After 45 Years, the Backlash** [Электронный ресурс] // Jakarta Post. 2010. September 30. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2010/09/30/editorial-after-45-years-backlash.html> (дата обращения: 12.12.2015).
7. **Fathers M., Higgins A.** Pembantaian Tiananmen: Tragedi Sebuah Gerakan Moral. Jakarta: Grafiti, 1990. 192 p.
8. **Garin Nugroho: "Film ini adalah Sikap Politik Saya"** [Электронный ресурс] // Tempo. 2000. 28 February. URL: <http://www.webcitation.org/62bU5luBw> (дата обращения: 12.12.2015).
9. **Hembing Wijayakusuma H. M.** Pembantaian Massal 1740: Tragedi Berdarah Angke. Jakarta: Pustaka Populer Obor, 2005. 252 p.
10. **Hofschneider A. B.** Breaking from the "Silence" [Электронный ресурс] // The Harvard Crimson. 2009. February 20. URL: <http://www.thecrimson.com/article/2009/2/20/breaking-from-the-silence-i-want/> (дата обращения: 12.12.2015).
11. **Indonesia Unwilling to Tackle Legacy of Massacres** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smh.com.au/world/indonesia-unwilling-to-tackle-legacy-of-massacres-20090612-c63h.html> (дата обращения: 12.12.2015).
12. **Indonesia's Obligations to Provide Reparations for Victims of Gross Human Rights Violations** [Электронный ресурс]. URL: <http://ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Indonesia-Reparations-Policy-Briefing-2011-English.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).
13. **Khusus T.** Pengakuan Algojo 1965: Investigasi TEMPO Perihal Pembantaian 1965. Jakarta: Tempo Publishing, 2013. 177 p.
14. **Komnas HAM: Pembantaian PKI adalah Pelanggaran HAM Berat** [Электронный ресурс] // Tempo. 2012. 23 Juli. URL: <http://www.tempo.co/read/news/2012/07/23/063418811/Komnas-HAM-Pembantaian-PKI-adalah-Pelanggaran-HAM-Berat> (дата обращения: 12.12.2015).
15. **KomnasHam Report Lays Blame for 1965-1966 Killings Primarily on Suharto** [Электронный ресурс] // Jakarta Globe. 2012. January 18. URL: <http://www.thejakartaglobe.com/home/komnas-ham-report-lays-blame-for-1965-1966-killings-primarily-on-suharto/492017> (дата обращения: 12.12.2015).
16. **Lubang-Lubang Pembantaian: Petualangan PKI di Madiun** / Maksum, Agus Sunyoto, A. Zainuddin. Jakarta: Pustaka Utama Grafiti untuk Jawa Pos, 1990. 190 p.
17. **McGregor K.** Forty Years On [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insideindonesia.org/forty-years-on> (дата обращения: 12.12.2015).
18. **Mortimer R.** Indonesian Communism under Sukarno: Ideology and Politics, 1959-1965. Cornell University Press, 1974. 257 p.
19. **Opening That Dark Page** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insideindonesia.org/opening-that-dark-page> (дата обращения: 12.12.2015).
20. **Our Man in Jakarta** // Newsweek. 1983. January 24.
21. **Pellegrini Ch.** Indonesia's Unresolved Mass Murders: Undermining Democracy [Электронный ресурс]. URL: http://tapol.org/sites/all/modules/custom/tpl_sorry/docs/Indonesias_unresolved_mass_murders.pdf (дата обращения: 12.12.2015).
22. **Pembantaian PKI di Jawa dan Bali 1965-1966** / ed. R. Cribb. Jakarta: Mata Bangsa, 2004. 447 p.
23. **Pernyataan terimakasih Sulami kepada komisi ham Asia** [Электронный ресурс]. URL: http://www.wirantaprawira.de/urkp/siaran_2.htm (дата обращения: 12.12.2015).
24. **Purwanto, Sejarah untuk SMA/MA Kelas XII IPS.** Jakarta: PT Galaxy Puspa Mega, 2006. 328 p.
25. **Rachman A., Haryanto U.** 46 Years On, Coup Victims Still Battle for Compensation [Электронный ресурс] // Jakarta Globe. 2011. September 30. URL: <http://jakartaglobe.beritasatu.com/archive/46-years-on-coup-victims-still-battle-for-compensation/> (дата обращения: 12.12.2015).
26. **Rutherford A.** Poetics and Politics in Garin Nugroho's "A Poet" [Электронный ресурс] // Senses of Cinema. 2001. November. Issue 17. URL: <http://sensesofcinema.com/2001/feature-articles/poet/> (дата обращения: 12.12.2015).
27. **Said S.** Dari Gestapu ke Reformasi: Serangkaian Kesaksian. Jakarta: Penerbit Mizan, 2013. 586 p.
28. **Sekitar penggalian kuburan massal didekat Wonosobo** [Электронный ресурс]. URL: http://www.wirantaprawira.de/urkp/siaran_1.htm (дата обращения: 12.12.2015).
29. **Showfan I.** Chairul Saleh: si bangal dari lubuk jantan [Электронный ресурс] // Haluan. 2013. 20 Januari. URL: http://www.harianhaluan.com/index.php?option=com_content&view=article&id=20550:chairul-saleh-si-bengal-dari-lubuk-jantan&catid=41:kultur&Itemid=193 (дата обращения: 12.12.2015).

30. **Students Confused by Conflicting Facts about Sept. 30 Coup** [Электронный ресурс] // Jakarta Post. 2010. October 1. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2010/10/01/students-confused-conflicting-facts-about-sept-30-coup.html> (дата обращения: 12.12.2015).
31. **Sulami Djoyoprawiro** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wirantaprawira.de/ykp/sulami.htm> (дата обращения: 12.12.2015).
32. **Sulistyo H.** Palu Arit di Ladang Tebu: Sejarah Pembantaian Massal yang Terlupakan (1965-1966). Jakarta: Kepustakaan Populer Gramedia, 2000. 292 p.
33. **Suroso S.** Akar dan Dalang: Pembantaian Manusia Tak Berdosa dan Penggulingan Bung Karno / ed. K. Soebagyo Toer. Jakarta: Ultimus, 2013. 264 p.
34. **Suryawan N.** Ladang Hitam di Pulau Dewa: Pembantaian Massal di Bali 1965. Jakarta: Percetakan Galangpress, 2007. 264 p.
35. **Tan P. J.** Teaching and Remembering: The Legacy of the Soeharto Era Lingers in School History Books [Электронный ресурс] // Inside Indonesia. 2011. April 17. URL: <http://www.insideindonesia.org/teaching-and-remembering> (дата обращения: 12.12.2015).
36. **Tanter R.** Witness Denied [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insideindonesia.org/witness-denied> (дата обращения: 12.12.2015).
37. **The Act of Killing** [Электронный ресурс]. URL: <http://theactofkilling.com/> (дата обращения: 12.12.2015).
38. **Transitional Justice in Indonesia since the Fall of Soeharto** [Электронный ресурс]. URL: http://ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Kontras-Indonesia-Derailed-Report-2011-English_0.pdf (дата обращения: 12.12.2015).
39. **Wirawan R. B.** Kisah Dua Bersaudara dari Wonosobo [Электронный ресурс] // Kompasiana. 2011. January 31. URL: <http://sejarah.kompasiana.com/2011/01/31/kisah-dua-bersaudara-dari-wonosobo-337327.html> (дата обращения: 12.12.2015).
40. **Zurbuchen M.** Looking Back to Move Forward [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insideindonesia.org/looking-back-to-move-forward> (дата обращения: 12.12.2015).

POLITICAL MURDERS OF 1965-1966 IN MODERN HISTORICAL INDONESIAN MEMORY

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

The author analyzes the perception of the massacres of 1965-1966 in modern Indonesian historical memory. The study shows that official and alternative views develop simultaneously. According to the researcher, political murders are not justified in modern historical memory. The paper argues for the opinion that radical historiographic changes are impossible because the elites are careful not to polarize the society.

Key words and phrases: Indonesia; political coup of 1965; political repressions; massacres; historical memory.

УДК 327

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема стабилизации военно-политической ситуации в Афганистане в рамках интересов соседних государств и ведущих центров силы. Дан анализ основным позициям стран региона и США по решению вопроса афганской нестабильности, определены возможные перспективы решения проблемы для государств Центральной, Южной Азии и Ближнего Востока, учитывая их национальные интересы, обозначено геополитическое значение и пути преодоления ситуации афганского «управляемого хаоса».

Ключевые слова и фразы: Афганистан; Пакистан; США; РФ; КНР; Индия; Центральная Азия; международные отношения.

Крыжко Евгений Владимирович, к.и.н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
jeyson1030@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В РАМКАХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Антитеррористическая операция в Афганистане и присоединение к ней Пакистана спровоцировали рост исламистских настроений в данных государствах. Эти тенденции с учетом межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые ранее носили латентную форму, могут привести к распаду Пакистана как государства. Вследствие чего Пакистан пытается установить свое влияние в Афганистане и стабилизировать обстановку в стране, используя исторически сложившиеся конфликты внутри пуштунских племен между дуррани и гильзаями.

Отечественный востоковед М. Ф. Слинкин, имеющий опыт более чем 15-летнего присутствия в Афганистане в качестве старшего переводчика, старшего референта, политического советника при высших государственных и партийных деятелях и советника советского посольства в Кабуле [6, с. 133-134], отмечал: «Вся история развития самостоятельного афганского государства с момента его возникновения и до настоящего времени отмечена упорной борьбой за независимость страны, массовыми народными движениями в защиту прав